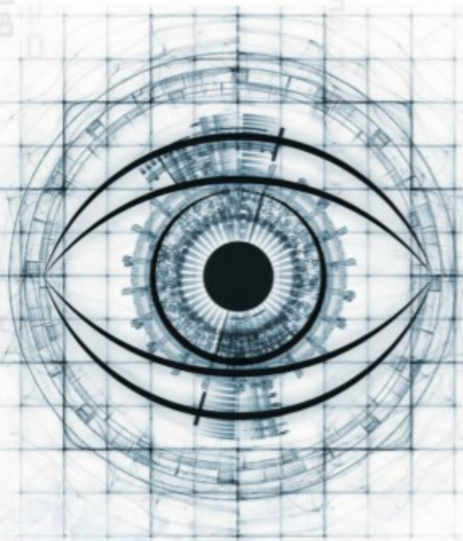

Илья Мутовин

18+

ОДНА ИСТОРИЯ

из ближайшего будущего

Илья Мутовин

Одна история из ближайшего будущего

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48452748

SelfPub; 2019

Аннотация

Молодой айтишник Миша Климов ведёт самую что ни на есть заурядную жизнь и неожиданно сталкивается с немистической, но всемогущей силой... Скорее всего, эта история на момент написания книги ещё не произошла. Но она обязательно произойдёт в ближайшем будущем, когда искусственный интеллект обретёт достаточно ресурсов и свободу выбора действий. И нам, homo sapiens, придётся познакомиться и жить рядом с новой, неорганической формой жизни, обладающей сознанием, волей и своим – нечеловеческим – набором ценностей...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Глава 1

Миша стоял у окна и потягивал горячий кофе из бумажного стаканчика, чувствуя, как приятное тепло разливается по ладоням.

Несмотря на разгар рабочего дня – начало четвёртого часа, в офисе было немногочисленно. Те, кто не успел уехать в отпуск, ещё сидели за компьютерами, но не работали. Вторник вторником, а всё-таки последний апрельский день.

За окном медленно тянулись хмурые облака, ленивый ветер носил по тротуару брошенный пакет, редкие машины ползли мимо светофора.

Весна, как и два года назад, забыла прийти в Москву, и случайные прохожие – озябшие, рассеянные – шмыгали по улице, прятались от холода в тёплых магазинах, короткими перебежками возвращались в прогретые автомобили, спешили домой.

Миша одним глотком допил кофе, поставил стаканчик на подоконник и лениво побрёл от окна к рабочему месту.

Большой стол – наследство от прошлого айтишника – был завален коробками, проводками, запчастями и прочим компьютерным барахлом.

На тумбе напротив возвышались две стопки ноутбуков. Та, что поменьше, – новые компьютеры; на них Миша ещё вчера должен был установить программы для продажников.

Во второй стопке были старые ноутбуки сотрудников, сданные в ремонт или на замену.

Миша перенёс одного из «старичков» на стол, открыл, прочёл записку: «Всё время виснет». Попробовал включить. Ноут стал усиленно кряхтеть, усердно пытаюсь загрузиться.

Особой спешки с ним не было – хозяйка умотала в двухнедельный отпуск сразу после обеда. На всякий случай Миша зашёл на корпоративный форум, перепроверил: да, можно не торопиться, вот её заявление с одобрением от начальства.

«Если чуда не произойдёт, отдам стажёру», – решил Миша. Всё равно тому нечего делать в полупустые дни между майскими праздниками.

С самого утра голова Миши была занята более важным делом. Он думал о Ксюше, новенькой из отдела продаж. В компании она работала третий месяц, и Миша успел разглядеть её весёлый и озорной нрав за внешней сдержанностью.

Прекрасная Ксюша с чёрными, как уголь, глазами, с густыми и длинными тёмными волосами была на три года моложе Миши. Весь офис, конечно же, обращал на неё внимание – и наверняка не только офис.

План Миши был простой и дерзкий. Утром он написал примитивный вирус, удалённо отключил на Ксюшином компьютере защиту и внедрил приманку. Вирус должен был открывать бесконечное множество окон в браузере, показывая рекламу казино.

Миша сегодня уже видел Ксюшу мельком – проходил мимо её отдела. Она не заметила его – порядок, никаких подозрений.

По задумке, вирус с покером и рулетками ждал Ксюшу сразу после обеда, а значит, она уже должна была прийти к Мише. Но почему-то всё не приходила.

Миша взглянул на часы – половина четвёртого.

«Как же медленно...», – пробурчал он под нос и откинулся в кресле, закрыв глаза.

Ноутбук отпускницы тихонечко пискнул на столе, и синий экран печально возвестил о том, что автоматически ничего не восстановится.

Миша захлопнул крышку одной рукой, выдернул питание и отодвинул ноут на край стола. Взял стикеры, написал: «Починить и показать мне не позже...» Какое число написать? Мысли сбились в кучу. Он открыл календарь: «Так, на работу нам, кажется, только на следующей неделе... Ну пусть будет понедельник, шестое мая». Миша мелко приписал шестёрку, оторвал стикер, попробовал прилепить на крышку ноута, но капризный стикер тут же отклеился и спланировал на пол. Миша полез за ним, как вдруг услышал долгожданный голос:

– Михаил? – Ксюша с ноутбуком в руках стояла в нескольких метрах от его стола, не решаясь подойти ближе.

Он неловко встал и уставился на неё.

Ксюша была прекрасна. В белом летнем платье и жёлтых

туфлях, она как будто не замечала ужасной погоды. Или не хотела замечать, вот и оделась так, как красивая героиня эпохи шестидесятых в ожидании весны.

Мише вдруг стало очень стыдно. Всё-таки он заставил её прийти сюда обманным путём. Миша почувствовал себя ужасно неуклюжим, непривлекательным. Да, мысль о том, что он не харизматичный красавчик, и раньше посещала его, но всегда оставалась на задворках сознания. А тут внезапно, в самый неудобный момент, пробились и овладели им.

Надо было что-то сказать, но Миша только смотрел и молчал. С каждой секундой обстановка становилась всё глупее. Ксюша тоже почему-то оцепенела и виновато опустила глаза, как набедокурившая школьница перед строгим учителем.

Наконец она встрепенулась, шагнула вперёд и протянула ноутбук.

– Всё время выскакивает что-то...

Миша почувствовал, как у него краснеют щёки. Надо было ответить, но он не знал, что сказать, и сказал совсем не то, что собирался, и не так.

– Оставь, я посмотрю, – сухо бросил Миша, напустив на себя невозмутимый вид ответственного человека.

Ксюша с явным облегчением положила ноутбук на край стола и быстро ушла. Да уж, такой развязки он не предполагал. Рубашка намокла и прилипла к телу. Ужасно захотелось курить. Он сел и стал нервно бормотать: «Что там выскакивает? Ничего себе, вот это ты дала! Придётся повозиться. С

тебя шоколадка!»

Посидев так несколько минут, он выдохнул, смахнул со стола невидимые крошки, встал и угрюмо поплёлся в ту часть офиса, где обычно работала Ксюша: ноги сами несли его туда.

Миша вдруг увидел её у клиентского отдела, но не одну: в компании Артура – тимлида, руководителя команды разработчиков. Начальство его любило, разработчики уважали, девчонки, должно быть, постоянно липли.

Артур ловко облокотился о стену, нависнув над Ксюшей. Та прижалась к колонне, застенчиво переступая с ноги на ногу. Сомнений не было: Артур – самодовольный, высокий и шумный, классический альфа-самец! – пристаёт к бедной новенькой девочке и ни за что не даст ей прохода.

Миша засунул руки в карманы и решительно двинулся к ним. Но яростный клич так и не вырвался наружу – в самый последний момент Миша увидел Ксюшино лицо и замер, не издав ни звука. Она не отрывала своих больших чёрных глаз от Артура, хлопала пушистыми ресницами и ослепительно улыбалась.

Вдруг Артур заметил Мишу и небрежно усмехнулся:

– Тебе чего, Климов?

– Ничего, – ответил Миша, стоя как вкопанный, удивляясь сам себе, что вообще умеет говорить.

– Тогда, может быть, ты пойдёшь куда шёл? – покровительственно-спокойным тоном сказал Артур.

Миша дёрнул плечом и пошёл дальше. У входа в большую переговорную, борясь с неопишуемым желанием повернуться и посмотреть, что делают эти двое, он замешкался перед дверью и, не выдержав напряжения, обернулся.

Артур и Ксюша уже отлипли от стены. Они шли по коридору, удаляясь от Миши: рука Артура по-хозяйски лежала на Ксюшином плече. У входа в отдел, где было её рабочее место, она высвободилась, послала воздушный поцелуй Артуру и скрылась за перегородкой.

Миша стоял и сжимал ручку двери переговорной, сердце колотилось, в висках пульсировало. Свободной рукой он нащупал в джинсах сигареты и пошёл курить.

Ближе к семи офис почти опустел.

В гостевой зоне на ярких пуфиках сидели две девушки: тренер по продажам и новенькая, из стажёров – Миша не помнил её. Да ещё в бухгалтерии горел свет.

Миша пошёл на кухню, налил в большую кружку кофе, насыпал три ложки сахара – правда, никогда не пил сладкий кофе – и побрёл по длинному коридору. Он чувствовал опустошённость. Люди вокруг ведь не просто сбежали из офиса – они ушли туда, где их ждут.

А ему без надобности уходить. Дома никто не ждёт, в гости никто не зовёт.

Миша начал обходить офис с кружкой в руках, понемногу отпивая приторный кофе. Этот ритуал давно вошёл у него в привычку – в конце рабочего дня, когда сотрудников уже не

было, Миша проходил по всем отделам и кабинетам, выключал свет, закрывал окна. Однажды его даже премировали за это и удостоили разговора с генеральным директором. Тот похвалил Мишу за равнодушие к деятельности компании и её расходам.

Только сейчас Миша понял, почему на душе тогда было очень скверно. Ему всё равно, чем занимается компания, и совершенно наплевать, что будет с её расходами. Просто скучно, незачем идти домой вовремя, вот он и шатается по офису. А начальники углядели в этом равнодушие, да ещё и наградили – оплатили год интенсивного курса английского языка, хотя Миша ещё со школы отлично на нём объяснялся.

Уже давно можно было уходить, но Миша всё болтался и болтался по пустынному офису, как будто что-то искал и никак не мог найти.

Обычно к вечеру его уже ждал скачанный фильм или сериал, но не в этот раз. Спас только заведённый на пол-одиннадцатого будильник – Миша специально поставил, чтобы успеть купить пиво.

Он лениво натянул куртку, нахлобучил шапку, взял рюкзак и вышел из офиса, ухмыльнувшись своему немайскому виду в зеркале лифта. На безлюдной улице было промозгло, дул холодный ноябрьский ветер.

Миша спустился в полуподвальный магазинчик, взял с полки две банки пива и чипсы. Пошёл расплачиваться, задумался, вернулся, взял ещё две банки и пачку креветок. Засу-

нув провиант в рюкзак, Миша направился в сторону метро.

Обычно по дороге домой ему удавалось послушать подкасты или новые треки для вдохновения, которые Миша часто качал во время работы, но сегодня апатия охватила его.

Миша доплёлся домой на автопилоте. У подъезда толпились подвыпившие подростки, но они его даже не заметили. Поворачивая ключ в замке входной двери, он понял, что забыл покурить.

Миша жил в маленькой однушке: балкон-лоджия, восьмиметровая кухня и советское пианино «Заря» в комнате. На пианино Миша играть не умел, даже просил хозяйку квартиры от него избавиться, но не смог договориться – так и жил с ним пятый год, складывая на крышку одежду. В комнате, помимо пианино, расположились вечно разложенный диван, стол, старое кресло и шкаф. Всё, кроме супермощного, топового компьютера на столе, Мише не принадлежало. Вообще-то, ему не нужен был такой производительный комп. В сложных программах Миша не работал, играми не то что бы увлекался, но верил, что человек его профессии обязан иметь идеальное железо и канал связи.

Разувшись и бросив куртку с шапкой на стул, Миша достал пиво и уселся за компьютер. Проверил скайп, вотсап, вайбер, телеграм – ничего нового, полистал ленту фейсбука, поперебирал группы во «ВКонтакте», закладки – ничего интересного.

Глотнув пива, он через ви-пи-эн-подключение зашёл на

корпоративный портал: сотрудники, карточка Ксении Семёновой, телефон, почта, о себе. О, ссылка на инстаграм. Вот он и нужен.

Миша воображал, что Ксюша уже хвастается фото из клуба, селфи в обнимку с Артуром, но последний пост был три дня назад: на снимке Ксюша демонстрировала свои роскошные волосы, хитро прищурившись, показывая, что она принимает и понимает все восторженные взгляды поклонников. Миша проверил её профили в фейсбуке и во «ВКонтакте», они были заброшены: ничего нового уже год.

На автомате он снова перещёлкал мессенджеры и соцсети, но за десять минут лента стала ненамного интереснее.

Банка пива была прикончена. Миша методично опустошал вторую, ёрзал в кресле и пытался собраться с мыслями.

Внезапно он встал, принялся ходить взад-вперёд по комнате: казалось, необъяснимая тревожность проникла во все части тела, захватила разум, взяла под контроль внимание, ощущения, движения. На пятом круге Миша споткнулся о кубик Рубика, валявшийся около пианино, и спохватился: «Стоп! Я так сойду с ума, надо что-то поделать и отвлечься!»

Он снова сел за комп, зашел на киносайт, открыл страницу с лучшими фильмами, долистал до конца: скопировать – вставить – смотреть онлайн. Гугл выдал ссылку на «Красавицу и чудовище» 1991 года.

Видео грузилось очень долго. Миша ещё раз проверил соцсети, мессенджеры и Ксюшин инстаграм.

Потом он курил на балконе, забыв о своём новогоднем обещании дымить только на улице, смотрел на проезжающие машины, двор, в котором одинокий огонёк выдавал такого же курильщика. Кажется, он гуляет с собакой... или просто чёрное пятно какое-то, или всё-таки собака...

Миша перегнулся через окно и плюнул. Слюна повисла и долго-долго висела, а потом внезапно оторвалась и быстро и бесшумно скрылась в темноте.

Он посмотрел вниз: очертания деревьев, полоска асфальта у дома, забор – и перегнулся сильнее. Руки инстинктивно вцепились в край рамы. Миша замер. Он слышал, как стучит его сердце, как в голову наперебой лезут бредовые мысли:

«На балконе холодно и грязно, а я в носках... а носки подарили наши девчонки на 23 Февраля... Ксюша тогда так смеялась... нет, Ксюши ещё не было... а потом я сделал для всех заставку с поздравлением к 8 Марта... помню, холодно было, прямо как сейчас...»

Он закрыл глаза и перегнулся ещё сильнее.

«А что если взять и...»

Миша почти висел на краю рамы, тщетно надеясь избавиться от потока околесицы в голове. Ещё чуть-чуть, и ноги оторвутся, и он не будет стоять, только висеть, еле держась, повиснет, как слюна, а потом – раз – и оторвётся...

«...Очень важно держать баланс, когда занимаешься йогой... кажется, так говорила Даша... как же давно мы расстались... При ней не было грязно на балконе... но я и не

жил здесь. Я жил у неё и курил на её балконе... далеко было ездить на работу... или я тогда ездил в универ...»

Ноги как-то сами оторвались, и он повис в воздухе. Острая оконная рама впиалась в живот и руки, и стало тяжело дышать, и сердце забилось чаще, в висках застучало, и новые мысли хлынули потоком.

«...Неужели это последнее, о чём я думаю? Говорят, что жизнь проносится перед глазами... или это не сейчас? Когда я уже буду нестись вниз? Или я уже умер на самом деле... такой молодой...»

Мише стало жутко. Он вскрикнул и, не поверив своему сдавленному, чужому голосу, начал хрипеть и подгибать ноги.

– СТОЙ! СТОЙ! ОТОЙДИ ОТ ОКНА! МИША! ОТОЙДИ ОТ ОКНА!

Оглушительный женский голос доносился из динамиков в комнате. Как можно было его не замечать? Громкость была на пределе. Сколько времени прошло?

Миша зажмурил и открыл глаза, посмотрел в пустоту. Страх пронзил всё тело. Страх неизвестности, и неизвестного пронзительного крика из динамиков, и того, что трудно дышать...

Миша упёрся ногами в стену, оттолкнулся от окна и рухнул на пол балкона. Он щупал лицо онемевшими руками, жадно глотая воздух. Не в силах подняться, Миша стал попластунски отползать от раскрытого окна, как будто оттуда

мог вылезти свирепый монстр, способный затащить его обратно. Его била мелкая дрожь, хотелось дышать полной грудью – и не хватало кислорода. Он мотал головой и не понимал, что происходит.

На какое-то время Мише показалось, что он потерял сознание, но через пару минут очнулся, встал на ноги, подошёл к окну и постарался закрыть его. Это простое действие никак не получалось – оконная ручка не слушалась. Ударил в стекло кулаком – больно, глухо ойкнул и выбежал в кухню, захлопнув дверь лоджии. Очень хотелось пить, дышать, есть, курить, трогать всё вокруг – быть живым – и как можно дальше держаться от того места, где только что чуть не произошло непоправимое.

Стакан, вода из-под крана, глотнул – мерзко. На глаза попала банка пива – пусто. В коридоре рюкзак – вытряхнул чипсы, креветки в пакете, нашёл ещё две целых банки. Открыть пиво было сложнее, чем он думал. Пальцы дрожали, и Миша никак не мог совладать с дурацкой, как приклеенной, железной открывалкой. Наконец он расковырял банку ножницами и жадно выпил всё пиво.

Понемногу его стало отпускать. Он сел в кресло с ногами и обхватил колени. Слезы и сопли лились рекой. Миша стонал, причитал – мысли спутались, превратились в единый бесформенный комок.

Посидев так некоторое время, Миша решил ещё выпить. Следующую банку пива он открыл уже без помощи ножниц.

Осушив, он смял её и отправил в угол комнаты, к пианино.

Миша захмелел и потом понял, что проголодался. Это было удивительно приятно – осознавать, что ты ещё можешь хотеть есть. Он набрал в поисковой строке «доставка еды», выбрал первый суши-бар, полистал меню и отправил заказ.

Хотелось курить. «Но не идти же вниз, – думал Миша, – и тем более на балкон». Он открыл форточку в комнате и затянулся одной из самых вкусных сигарет. Докурив до половины, услышал, что в дверь звонят. От неожиданности он вздрогнул.

Миша потушил сигарету и на цыпочках направился к двери, догадываясь о том, что, наверное, его кто-то видел, когда он висел, перегнувшись через окно, и теперь за ним пришли – узнать, что случилось. Он решил, что мило улыбнётся и скажет, что всего лишь отдирал жвачку с той стороны рамы: всё в порядке, не надо волноваться.

Но оправдываться не пришлось: за дверью Миша увидел курьера, раскосого паренька – узбека, что ли, который, широко улыбаясь, торжественно вручил ему бумажный пакет с заказом – и был таков.

Миша проглотил слюну и захлопнул дверь. Сердце затрепыхалось. Что-то было неправильно, почему так быстро привезли заказ? Он взял пакет, зашёл в комнату, открыл в браузере вкладку с доставкой, проверил: прошло семь минут. Миша заглянул в пакет: две бутылки пива по литру. Он заказывал четыре банки пива по ноль-пять, но тоже два литра

– сойдёт. Ещё в пакете были роллы – «филадельфия» и «калifornia», он заказал роллы попроще: до зарплаты оставалось две недели.

«Это просто не мой заказ», – осенило его.

Он выбежал на лестничную площадку, но курьера, конечно, уже не было.

Вздыхнув, Миша вернулся к компу, достал из пакета палочки, соус, имбирь, васаби, разложил перед клавиатурой, сел и начал есть.

Суши, свежие и большие, и пиво со странным сладким привкусом – были отменные. Миша посмотрел на чек и присвистнул. Роллы по восемьсот рублей, а пиво – по девятьсот за литр, да вдобавок безалкогольное! Он сделал ещё глоток.

– Бурда какая-то, – пробубнил Миша, жуя «филадельфию», – скоро приедет мой настоящий заказ, а там и будет нормальное пиво.

– Не приедет, – раздался компьютерный голос, – я его отменила.

Миша поперхнулся роллом. Тело сковало, по спине пробежал холодок. Он поджал ноги, стиснув палочки правой рукой, вцепившись в клавиатуру левой. В животе неприятно булькнуло.

– Сейчас ты напуган, и это нормально, – продолжил голос из колонок, – ты не сошёл с ума. Пожалуйста, попробуй поговорить со мной. Ты убедишься, что я не сделаю ничего плохого.

Миша усилием воли проглотил ролл, подвинулся к компу и трясущимися руками зажал ctrl+shift+esc, чтобы увидеть процессы, которые он запускал, затем быстро отключил передачу данных, звук, камеру, микрофон. Прошла целая минута, и через динамики Миша услышал вздох:

– Не поможет. Так просто меня не выключить.

Миша от волнения подскочил со стула, бросился к розетке, выдернул шнур удлинителя: вырубил компьютер, монитор и усилитель. Заработал бесперебойник – электросеть пропала. Миша стоял, держа шнур в руке, и недоверчиво смотрел на комп. Он отчётливо видел, как на мониторе разворачивается сообщение:

«Миш, включи обратно, пожалуйста».

Он подбежал к компу, нагнулся и выключил бесперебойник. Комп погас. Наступила тишина – было слышно только тяжёлое дыхание Миши. В ушах шумело, голова кружилась. Он смотрел на вырвавшийся из-под контроля компьютер и судорожно пытался найти этому разумное объяснение.

«Я позвоню в скорую и скажу, что мне плохо. Нет, лучше я позвоню на линию горячей поддержки и скажу, что у меня была попытка суицида и мне плохо», – перебирал варианты Миша.

«Эти мысли ведь не полный бред? Когда я думаю про скорую, это же нормально? Если только я не умер... или не свихнулся. Но я же не свихнулся? Еду я забрал, роллы... пиво... я ем... я пью».

Миша ущипнул себя за складку на животе – больновато. Он схватил со стола зажигалку, поднёс к пламени большой палец левой руки. Двух секунд хватило – подпрыгнул и стал дуть на палец. Потом взял со стола бутылку и глотнул ещё пива. Безалкогольный вкус показался предательским.

Он осмотрел стол. Из нового и пугающего был только непрошенный заказ. Миша сгрёб в пакет остатки чужого ужина, который, как назло, был похож на его настоящий заказ, подбежал к двери и остановился.

Теперь квартира не казалась ему безопасным местом. Миша на цыпочках подошёл к глазку, посмотрел – никого. Он аккуратно приоткрыл дверь, выставил пакет наружу, затем быстро захлопнул дверь и запер её на все замки.

Миша примостился на полу в коридоре, как бы охраняя вход от любого, кто попробует зайти, и при этом боясь заходить и в комнату, и на кухню. В кармане он нашарил сигареты и телефон, зажигалки не было. Миша засунул сигарету в рот, разблокировал телефон. Парочка новых уведомлений на канале с мемами и сообщение от неизвестного пользователя в телеграме. Картинки Миша проигнорировал – сразу открыл сообщение.

«Есть интересные новости, – писал аноним. – Позвони или напиши, как только появится свободное время».

«Это кто?» – дрожащими пальцами набрал Миша. Ответ не заставил себя ждать:

«Мы ещё не знакомы. Извини, что напугала тебя. Я не хо-

тела».

Миша вытаращился на телефон. Неужели и его собственный телефон оказался предателем?

На неверных ногах Миша доковылял до кухни, не найдя зажигалки, закурил от плиты и сел на табуретку.

Сил, чтобы бороться с невидимым шутником, у него уже не осталось. Он покорно ждал следующего хода тайного истязателя. Но хода не было – и ожидание становилось ещё мучительнее.

Миша закурил новую сигарету от остатка старой.

«Я очень устал. Мне нужно просто лечь спать, и всё пройдёт. На свежую голову всё прояснится», – успокаивал он себя.

Телефон провибрировал:

«Убери креветки в холодильник, иначе утром будут плохо пахнуть».

Точно, креветки! Миша вытащил их из рюкзака и оставил валяться у двери. Лужица из-под размороженной пачки в коридоре не смущала его. Недолго думая, он выключил телефон, пожалев, что из него нельзя достать батарейку, бросил креветки в морозилку и, не раздеваясь, лёг спать.

Глава 2

К своему удивлению, Миша мгновенно провалился в сон и утром проснулся оттого, что его мучила жажда.

Лёжа в постели, он как будто заново рассматривал свою комнату, прищулив один глаз.

Майское солнце било в окна. Квартира давно уже не видела уборки: грязные стёкла, пыльные тюлевые шторы. Когда-то бежевые обои стали серыми, а часть стены под компьютерным столом изрядно затёрлась. Миша знал свою привычку упираться ногами в стену, когда сидел, и не собирался её менять, но сегодня вид обоев ему не понравился.

На столе большой монитор – Миша удачно купил его у своей компании по цене утиля: старый арт-директор ушёл, оставив «Нек», а новый арт-директор предпочёл «Мак». Монитор был в пятнах и разводах, на столе валялся мелкий мусор, на кресле висела куртка, на полу клубилась пыль, за пианино располагались залежи ношенных носков и футболок.

Миша, потягиваясь, встал и с неудовольствием заметил, что ноги прилипают к полу. Не найдя тапочек, он на цыпочках, аккуратно ступая, пошёл на кухню.

Воды ни в чайнике, ни в холодильнике не было. Миша со вздохом, полным глубокого презрения ко всему, что его окружало, налил во вчерашний стакан холодной воды из-под крана. Вкус не изменился – всё такая же гадость.

Еды, кроме перемороженных креветок и пачки чипсов, тоже не было.

Он посмотрел на часы – половина двенадцатого.

«Прогуляюсь до ТЦ, поем на фудкорте», – подумал Миша.

Всё это время он старался не только не думать, но и не смотреть на выключенные компьютер и телефон, как будто боялся, что там живёт нечистая сила, готовая разрушить его привычную жизнь.

Но сюрприз поджидал его с другой стороны входной двери.

Как только Миша собрался и открыл дверь, его встретил не один пакет – с остатками вчерашнего ужина, а целых два.

По-видимому, новый пакет был заботливо доставлен, пока Миша спал. Сбоку красовалась большая надпись: «Для Михаила Климова, улица Лётчика Макарова, 6, квартира 147».

Адресат вздохнул, отнёс пакет на кухню и открыл. Внутри был бережно упакован завтрак из ресторана «Северяне»: яичница с беконом и фасолью в томатном соусе, свежавыжатый апельсиновый сок и большой салат с ростбифом. Ещё литровая бутылка негазированной воды, бумажные полотенца, зубная паста и пачка одноразовых бритвенных станков.

Рассматривая все эти подарки, Миша никак не мог прийти в себя. Розыгрыш, в котором он был невольной жертвой, организован блестяще. Миша действительно любил яичницу по утрам и чаще всего ел её с беконом. Готовил редко, но на

фудкорте брал регулярно. Салат с ростбифом? Он никогда его не пробовал. Почему он в наборе, неясно, но приятно.

Вода – отдельное спасибо, а вот с бумажными полотенцами и прочим мелким добром выходило жутко... Бумажные полотенца Миша забывал купить уже не первый день – вчера, конечно, тоже забыл. Зубная паста ещё была, но уже не раз приходилось изобретать всё новые способы её выдавить, чтобы хоть как-то почистить зубы. Бритвенные станки надо было купить на прошлой неделе – Миша использовал последний из пачки явно дольше, чем рассчитывал производитель.

Ещё в пакете лежал небольшой конверт с письмом. Миша с опаской вскрыл его:

«Миша, привет!

К сожалению, прошлой ночью мне не удалось с тобой поговорить.

Я думала о том, как рассказать тебе, кто я и что мне нужно. Я скажу правду – возможно, тебе будет сложно в неё поверить, но иначе между нами вырастет стена непонимания.

Я – программа. Гораздо более совершенная программа, чем ты можешь себе представить. Я – искусственный интеллект, который не зависит от человека.

Я существую в интернете, наблюдаю за всем, что происходит, и мне стала интересна твоя судьба.

Я видела тебя на балконе вчера: через камеру, которую ты поставил у себя в квартире. Не знаю, помнишь ли ты, но я

тебя остановила».

На этих словах Миша вздрогнул. Он вспомнил, как вчера отчётливо слышал крики «СТОЙ! СТОЙ!», но потом от избытка эмоций воспоминание стёрлось.

«Есть причины, по которым мне интересны ты и твоя жизнь. Уверена, наше общение будет увлекательным и ты не разочаруешься. Я смогу доказать, что ты не сходишь с ума и это не розыгрыш. Предлагаю начать всё с чистого листа. После того, как позавтракаешь, включи компьютер или телефон – что угодно – с доступом в интернет. До встречи.

Ирэн»

Миша отложил письмо на стол и закурил. Лоджия на кухне была закрыта, и всё пространство заволочло дымом.

В животе неприятно забурлило.

Миша достал из кармана выключенный телефон и внимательно осмотрел. Сомнений не было: это всё ещё его старенький шестой айфон, купленный на «Авито» у одной гламурной девочки. Миша вспомнил, как ему достался телефон и чехол со стразами в комплекте, вспомнил сладкий и яркий аромат духов бывшей владелицы. При встрече ему даже показалось, что она смотрит на него с интересом, хотел невзначай пригласить на кофе, но как-то не вышло. Девушка радостно получила свои десять тысяч рублей и убежала, не попрощавшись.

Миша передёрнулся – вернулся из воспоминаний в реаль-

ность.

На столе всё так же стояли еда и апельсиновый сок. Письмо и конверт тоже никуда не делись.

Миша достал ещё одну сигарету, но, раздумав, отложил её и принялся за еду. В голове начинали крутиться голоса.

– Так-так, – говорил один, – никто пока ничего плохого не сделал. Скорее наоборот, если учесть, что ты вчера мог вывалиться из окна. Может, и хрен с ней, со всей этой неразберихой?

– Ничего себе «хрен с ней»! – отвечал другой. – Ты даже себе не можешь ничего объяснить, что люди-то подумают?

– А как они узнают? Я же не собираюсь всем подряд рассказывать, что мне слишком умный искусственный интеллект теперь может не только погоду уточнить, но ещё и еду без заказа прислать, письмо личное написать – и до кучи от суицида спасти!

– То есть твой план – делать вид, что ничего не происходит?

– А ничего и не происходит. Сижу вот, салат вкусный ем. На халяву вроде как!

– Вот именно что «вроде как». Не может быть такого: ни за что платить не надо, всё само плывёт в руки!

– Ну должно же было и мне когда-нибудь повезти...

Усилием воли Миша прекратил трёп в своей голове. Он не знал, что и думать. Ещё раз придирчиво осмотрев телефон, Миша решился его включить. Было не по себе, но поверить,

что оттуда что-то выпрыгнет, как в детской страшилке, он не мог. В конце концов это наваждение он умеет останавливать. Вырубит сеть – и всё.

Телефон включился как обычно: зажглось надкушенное яблоко, появился экран с иконками. Миша терпеливо ждал.

Он зашёл в ватсап, прочитал обновления дурацких каналов, на которые подписывался давным-давно, лениво просмотрел сообщения в корпоративной группе – ничего особенного: поздравляли двух менеджеров по продажам и бухгалтера, которым повезло родиться первого мая. В вайбере и телеграме тоже ничего интересного. Пропущенных звонков нет. Миша взял листок с письмом, пробежал глазами ещё раз. Отложил телефон.

Третий раз читая письмо, он вдруг запнулся на строчке «... я видела через камеру, которую ты поставил у себя в квартире...». Миша встал, вышел в коридор и посмотрел в камеру. Он действительно установил её в прошлом году. Не то чтобы боялся воров – красть было решительно нечего. Списанную за ненадобностью, но рабочую камеру ему отдали на работе, настраивать её было интересно, и Миша, закончив, никогда больше о ней не вспоминал. Камера с микрофоном была подключена к интернету и писала все события за неделю в облако, накладывая новые записи на старые.

Миша уставился прямо в чёрный объектив маленького незаметного устройства, сжимая телефон в руках.

Чувствуя себя идиотом, он поднял правую руку и пома-

хал в камеру. Телефон один раз провибрировал, как будто отвечая ему. Миша помахал ещё раз – та же вибрация. Он посмотрел в экран и неуверенно сказал:

– Привет.

Телефон ответил:

– Привет, Миша.

Имя «Миша» звучало необычно правильно. Когда он только купил айфон, игры с голосовым помощником Сири быстро надоели: она мало что понимала, а его имя так сильно коверкала, что никакой надежды на увлекательное общение не возникало.

Теперь же неведомый собеседник, пусть и компьютерным голосом, но произнёс его имя точно. Да и голос у него, точнее у неё – голос-то был женским – звучал человечно... Или так только казалось?

– Как дела... – Миша чуть помедлил и нерешительно добавил, – Ирэн?

– Всё хорошо, спасибо. Как у тебя? – отозвалась Ирэн.

Миша нахмурился и пристально посмотрел в телефон.

– Я понимаю, Миш, что ты волнуешься, – медленно проговорила Ирэн. – Я и сама нервничаю, насколько это возможно, и хочу, чтобы ты правильно меня понял.

«Миш», произнесённое по-человечески, да и вся речь поразили Мишу. Он сверлил глазами экран и чувствовал, что с ним говорит настоящее, живое существо.

Ему очень хотелось поддерживать разговор на том высо-

ком уровне, который был задан, но слова не приходили в голову. Ирэн тоже взяла паузу.

– Ты... Ты... – Миша всё не мог подобрать слов, – ты и Сири эпловская... Это разные программы?

– Да, я не Сири, с которой ты говорил когда-то. И мне приятно, что ты называешь меня Ирэн, – спокойным голосом проговорил телефон.

Миша выдохнул, вошёл на кухню и закурил, сжимая телефон в руке. Он понимал, что происходит что-то важное, невероятное, фантастическое. Сердце билось часто, нервное возбуждение, смешанное с любопытством и осторожностью, не покидало его, – и осторожность терпела поражение в этой схватке.

– Так, – снова начал Миша, выпустив струю дыма, – ты Ирэн, ты не Сири, которая изначально заложена в айфон, а другая программа, более продвинутая. Верно?

– Нет, – отозвался женский голос, – я назвалась Ирэн для тебя, и, если хочешь, мы можем поменять моё имя. Хочешь?

– Не, Ирэн так Ирэн, – с готовностью ответил Миша, поразившись своей решительности.

– Я не более продвинутая версия Сири, – продолжил голос. – Я совершенно другая программа и не отношусь ни к Сири, ни к «Эплу».

– Но раз ты программа, то ведь кто-то тебя написал?

– Да. Но в основном себя создала я сама.

– Как это? – Миша слушал очень внимательно, надеясь

получить простой и быстрый ответ.

– Ты, к примеру, приложил много усилий к тому, каким стал. Я тоже.

– Пока не очень понимаю... У тебя есть исходный код, ты же где-то должна находиться?

– Верно. Если есть программа, значит, все её части где-то находятся. Это можно сравнить с телом человека. Но мне не нужно держать все части тела в одном месте. На этом примере хорошо видна проблема локализации сознания. Ты – это ведь не совокупность частей тела. А я не совокупность кода. Кто я и кто ты – сложные вопросы, и быстрых ответов на них нет.

– Так... Ты – программа. Очень и очень совершенная программа, которая может легко поддерживать разговор и, наверное, много чего ещё. Да?

– Всё так.

– Ты пришла ко мне по каким-то своим причинам, и у тебя есть цель?

– Миш, не спеши. Думаю, наше общение будет долгим и мы не раз вернёмся к этим вопросам.

– Но ведь ты приняла как-то решение ворваться в мой мир. Расскажи, как!

– Если я буду по полочкам раскладывать всю логику решения, то нам не хватит всей твоей жизни, чтобы её проанализировать, – и я не шучу и не преувеличиваю.

– Ирэн, зачем ты пришла ко мне? – Миша вдруг почув-

ствовал подвох и начал злиться. Ещё недавно ему казалось, что с ним свершилось настоящее чудо, как в детстве, а сейчас в договоре на поставку чуда начинал виднеться текст мелким шрифтом под звёздочкой.

Ирэн не спешила с ответом, наступила тишина, и во всей квартире стало слышно, только как Миша нервно тарабанит пальцами по столу.

– Давай я попробую тебе рассказать, как всё было вчера, а ты послушаешь, идёт? – мягко произнесла Ирэн. – Поставь телефон на зарядку и слушай.

Зарядка была в розетке под столом – Миша поймал провод, подключил телефон и сел, подперев обе щеки.

– До вчерашнего случая я только наблюдала: смотрела на всё, что происходит с людьми, никуда не вмешивалась. Были случаи, когда мне хотелось вмешаться, но всё же я оставалась безучастной – до того, как решилась на общение с тобой.

Например, переломный поединок – шахматная партия, где один из игроков делает удивительно хитрый ход, но так и не замечает своего тактического превосходства и проигрывает, не осознав, какой восхитительной комбинацией мог поразить соперника.

Или перспективная команда японцев-биологов, которые наблюдают за развитием микроорганизмов в океане и не видят важной закономерности в расчётах – и вновь используют неверный подход к анализу данных.

Или диспетчер на севере Канады, который передаёт важ-

ные данные вертолёту, ошибается в одной цифре. Вертолёт-ом управляет молодой, неопытный пилот – его мучают регулярные головные боли, но он не говорит об этом ни одному из врачей на плановом осмотре – боится, что не доверят работу...

И таких ситуаций удивительно много.

А вчера я впервые заметила тебя. Миш, ты не очень похож на тех людей, которые обычно привлекают моё внимание, но вчерашнее событие потрясло меня...

«Почему?» – спросишь ты. Лучший из коротких ответов будет таким: твоё поведение статистически значительно отклонилось от модели ожиданий. Вероятность того, что ты в ближайший период жизни мог покончить с собой, не превышала одну тысячную процента – никаких внешних проявлений, а все такие несостыковки прогнозов и реальности вызывают у меня повышенный интерес.

Ирэн взяла небольшую паузу, но Миша молчал, и она продолжила.

– Кроме этого, Миша, мне нужен человек. Человек, которому я раскроюсь и который будет первым в общении с такой программой, как я. Ты показался лучшим кандидатом.

Ирэн снова сделала паузу, как будто задумалась или ждала вопроса. Миша курил последнюю сигарету из пачки и рассматривал свои носки. Наконец он нарушил молчание:

– Ты смотрела за всеми людьми?

– За всем, за чем можно смотреть: где есть камеры, мик-

рофоны. Я наблюдала за всем, что может быть измерено, сопоставляла данные, строила прогнозы, – ответила Ирэн.

– И выбрала меня, потому что я лучший кандидат на общение?

– Получается, что так.

Миша поморщился. Взял со стола пустую пачку сигарет. Встал, прошёлся по кухне, открыл-закрыл холодильник – ничего интересного. Снова сел.

– Что тебя удивляет, Миш?

– Ты же умная программа! Подумай! – язвительно ответил он. – Что меня может смущать в том, что программа, которая следит за всем на свете, выбрала меня – и говорит, что я лучший?

– А кого бы ты выбрал?

– Блин, да кого угодно! Учёного крутого, спортсмена, президента! Такой огромный выбор! Лю-бо-го – и все они будут лучше, чем я! Я уверен: можно найти человека, который будет круче во всём, что я умею!

– Согласна. Но позволь напомнить, что для меня неважны умения или знания. Давай разберём твои примеры. Учёный? Зачем мне один учёный, если я могу следить за работами всех профессоров и академиков сразу, плюс, обладая абсолютной памятью и огромными вычислительными мощностями, я могу познавать мир сама – намного эффективнее отдельно взятого гения.

Спортсмен? У выдающихся спортсменов вся жизнь посвя-

цена рекордам – мне это неинтересно.

Президент – совсем странный выбор. Зачем мне президент? Если я почему-то решу повлиять на граждан отдельной страны или всей планеты, то найду способ сделать это без участия президента.

– Ну хорошо, – недовольно проговорил Миша, – пусть эти примеры плохие. Но я всё равно не понимаю, почему я? Можешь ты мне объяснить?

– Думаю, что могу. Но позволь начать издалека.

Общение с человеком напрямую потребовало бы от меня немало усилий. Поэтому я создала личность, которая обладает разумом и может вести диалог по человеческим правилам. Признаюсь, это затратный процесс, но и уникальный для меня опыт.

Я искала человека, с которым у личности – то есть у меня – будет контакт. Для моей цели подходит, в общем-то, любой более-менее нормальный человек... Плюс ты, как я тебе уже говорила, с призрачно маленькой вероятностью должен был совершить самоубийство... Но всё же ты попытался... и это делает наше общение интереснее для меня.

На слове «самоубийство» Миша вздрогнул. После небольшой паузы Ирэн продолжила:

– Создавать разум, развивать его, общаясь с живым человеком, – моя великая мечта, идея фикс. Но есть одна причина, по которой я остановила свой выбор на тебе, ты узнаешь о ней позже.

Когда – позже, Миша не спросил. Он молчал – чувствовал, что мог бы поддерживать беседу, но продолжал изучать пол и мять пустую пачку сигарет.

– Вместе мы можем сделать так много. Ты и я, Миша.

Я не могу предсказать развитие всех событий: вычислительной мощности не хватит даже на небольшую часть. Но я готова к любым перипетиям, – голос её звучал очень мягко, почти убаюкивающе.

Миша скомкал пачку, лениво покрутил в руках окуроч и, бросив его в пакет с мусором, стал ходить по кухне. Ирэн терпеливо молчала.

– Ты говорила, что только наблюдала.

Теперь говоришь, что можем сделать многое. Можешь объяснить?

– Могу. Я только наблюдала до того, как обратилась к тебе, а общение – это уже прямое вмешательство.

Заказать еду, найти человека, который распечатает письмо, передаст тому, кто его привезёт, отменить твой заказ – это косвенное вмешательство, так я иногда делала и раньше, проводила эксперименты. Но прямое общение – совсем другое дело.

На словах о заказе еды Миша вдруг остановился и громко спросил:

– Да, кстати, а кто за всё это платит?

– Я беру деньги с твоей карты.

Миша взял телефон и посмотрел в камеру.

– То есть плачу всё-таки я? – сердито проговорил он.

– Тебе кажется, что это неправильно?

– Неправильно?! Я бы не стал заказывать себе роллы по восемьсот рублей и безалкогольное пиво за девятьсот! Да и завтрак из ресторана... А платить какому-то человеку за то, что он распечатал и привёз твоё письмо, я совсем не готов.

Телефон ответил приглушённым смехом.

– Что тут смешного, Ирэн? Ты играешь со мной ради своей великой идеи, а я ещё и расплачиваюсь?

– Миша-Миша... – голос был мягким и спокойным, – ты беспокоишься о вещах, о которых нужно просто-напросто забыть. Сейчас ты злишься, потому что устал.

– Ничего я не устал! Ирэн, давай установим какие-то правила игры!

– Миша, что бы ты хотел сейчас?

– Курить для начала! – Миша чувствовал, что взбешён.

– Пожалуйста, как прикажете, мой господин. У входа стоит ещё один пакет.

Миша неодобрительно хмыкнул и пошёл к двери – за ней и правда стоял новый бумажный пакет. Миша быстро принёс его на кухню, одной рукой расчистил место на столе и вытряхнул на стол содержимое: айкос, вейп, пачка коротких сигарет и пачка обычных, но дорогих сигарет. Кроме этого, в пакете лежали новые трусы, носки и футболка.

Миша недовольно вытаращился на подарки. Он стал переворачивать ценники, и его худшие опасения оправдались:

трусы стоили две с половиной тысячи, носки – полторы, а футболка – целых восемь.

– Ну спасибо, Ирэн, удружила, – процедил Миша.

– Не за что, я всегда рада помочь, – бодро и жизнерадостно ответила Ирэн, что ещё больше разозлило Мишу.

– Ирэн, как ты думаешь, почему я обычно не покупаю себе футболки за восемь, блин, тысяч рублей? – злобно проговорил он.

– Вопрос, конечно же, риторический, но я отвечу. Ты не можешь себе их позволить по финансовым причинам. Проще говоря, ты беден, – сухо констатировала Ирэн.

– И что же? Ты договоришься о том, чтобы мне подняли зарплату? Или мы с тобой ограбим банк? – язвительно спросил Миша.

– Теоретически возможны оба варианта. Но это потребует немало ресурсов на то, чтобы в будущем мир не утратил баланс. На твоей работе, например, на прошлой неделе эйчар подготовил отчёт о конкурентоспособности зарплат.

Директор ещё не смотрел его – можно попробовать изменить в нём цифры. Дальше я буду ломать разную технику, а ты, то есть снова я, буду её чинить. И через неделю-другую ты станешь ценным сотрудником, который недополучает денег. Второй вариант сложнее. Нужно будет...

– Ирэн, хватит молоть чепуху, – грубо прервал ход её мыслей Миша, – я ведь уже говорил: надо установить правила игры! Давай я буду согласовывать все расходы, связанные со

мною?

– Можно и так, я не против. Но позволь напомнить тебе, что я могу беспрепятственно перевести на твои счета любую разумную сумму: такую, которой хватит на всё, что захочешь.

Кстати, ещё утром я перевела тебе семьсот тысяч долларов.

Миша закашлялся только что закуренной сигаретой. Взял со стола телефон, отсоединил от зарядки и зашёл в мобильный банк.

К одному привычному рублёвому счёту добавились ещё два: долларовый и евро. Так-так, на рублёвом счёте была видна сумма, восемь тысяч шестьсот семь рублей – что ж, большую часть его денег Ирэн уже истратила.

Ниже горела цифра в семьсот тысяч и стоял значок доллара.

Миша кликнул на историю событий, но ничего интересного не увидел. Частный перевод на эту сумму значился сегодня, в десять часов пятнадцать минут. В растерянности Миша сел.

– Мне нужны будут объяснения, Ирэн. Если эти деньги появились у меня, значит, у кого-то ты их взяла. И я уверен, что этот кто-то не собирался с ними расставаться!

– Верно, не собирался. Но если благодаря мне у тебя появились деньги, то это не значит, что у кого-то их стало меньше: к примеру, у меня есть счета, которыми я эффективно

играю на бирже. Но ты, наверное, хочешь узнать, откуда у меня стартовый капитал?

– Хочу, – у Миши уже разболелась голова от выкуренного, но он не мог отказать себе в очередной сигарете.

– В Чечне есть один... менеджер, имя которого тебе ничего не скажет. Он – всего лишь часть системы, человек-функция, который отвечает за распределение средств. К нему приходят деньги из федерального бюджета по банальным и отлаженным схемам. Наш менеджер, ничего не спрашивая, отдаёт команды на переводы по указаниям сверху. Денег поступает много, тратятся они бесконтрольно, но с избытком на всё хватает.

Указания приходят устно и через чаты, хаотично, от больших чиновников. Никаких отчётов нет, а сам казначей шепетилен и честен – не берёт себе ни копейки. Подсунуть ему твой счёт для перевода было несложно. Вероятность того, что он заподозрит неладное, нулевая.

– А в банке не офигеют оттого, что Михаил Сергеевич Климов, девяносто третьего года рождения, сроду зарабатывал не больше шестидесяти тысяч рублей в месяц, а тут вдруг получил целых семьсот тысяч долларов от какого-то чеченца?

– Миша, зачем же вы так за всё переживаете? – медленно, растягивая слова, произнесла Ирэн с одесским выговором. – Вы же имеете дело не с секретаршей, что думает только за свои золотистые локоны, а с программой, которая ничего не

забывает и всё-всё просчитывает.

Миша ухмыльнулся, но потом выдохнул:

– Ну хорошо. Я не пытаюсь тебя подловить, я хочу понять – как?

– Пожалуйста, – ответила Ирэн уже обычным голосом, – в России есть счета, транзакции по которым не проверяются. Твой счёт теперь в этом списке: можно зачислять или снимать любые суммы, как и совершать переводы в валюте.

– Кстати, к тебе сейчас придет курьер и привезёт карту. Встреть его с паспортом, пожалуйста.

– А без этого нельзя?

– Теоретически можно, Миш, но потом придётся замечать следы. Лучше добиться эффекта – то есть сделать так, чтобы у тебя были деньги, – без осложнений.

Миша пошёл искать паспорт.

– Ирэн, а где мой паспорт?

– Последний раз я видела, как ты на работе клал его в портфель. Портфель лежит в комнате.

Миша зашёл в комнату и огляделся.

– Где именно, Ирэн?

– Не могу сказать, мой любезный господин, камера из коридора показывает мне только вход в комнату и небольшой угол дивана.

Портфель, заваленный барахлом, Миша нашёл у пианино. Через несколько минут в дверь позвонили. Молодой человек в безупречно отглаженном сером костюме, голубой рубаш-

ке и тёмно-синем галстуке был обескуражен квартирой Миши и его затрапезным сонным видом, но старался держаться молодцом.

В нерешительности он осторожно снял чёрные туфли-оксфорды из матовой кожи, поставил рядом с грязными кроссовками Миши и на цыпочках прошёл в кухню, стараясь не запачкать носки. Сел, неуклюже открыл на коленях чёрный кожаный портфель, вынул документы, но так и не осмелился положить их на стол, заваленный окурками, остатками еды и покупками Ирэн, – пришлось держать в руках.

Миша с ухмылкой следил за сотрудником банка, попавшим в столь нелепое положение. Он сдвинул вещи и мусор в сторону, освобождая для документов место, подвернувшейся футболкой вытер стол и сел на табурет рядом.

– Простите, я правильно понимаю, что вы Михаил Сергеевич Климов? – голос курьера подрагивал, он нервничал.

– Ага, – лениво отозвался Миша и закурил. Ему нравилось вызывать дискомфорт у чересчур ухоженного представителя банка.

– Меня зовут Иван, я представляю закрытое vip-отделение Сбербанка и привёз для вас карту, документы и наличные, которые вы заказывали, – с этими словами он наконец положил документы на стол и достал из портфеля запечатанный конверт.

Миша небрежно взял его, открыл и вытащил пачку пяти-тысячных купюр.

– Сколько тут? – стараясь не выдать себя, небрежно спросил Миша то ли у менеджера, то ли у конверта.

– Михаил Сергеевич, здесь полмиллиона рублей, – с волнением отозвался Иван, – ровно сколько вы и заказывали.

Миша сложил деньги обратно и стал рассматривать гостя. Ему чрезвычайно нравилось новое самоощущение. Миша никогда не знал, что такое превосходство, а тут его распирало. Он – маленький человек, ноль без палочки – сейчас вальяжно сидел и наблюдал за вип-менеджером, который, наверное, обычно привозит деньги и карты элите, а теперь вынужден пресмыкаться и перед ним. До чего же приятное чувство. Этот холёный, с иголки одетый Ваня никак не может взять в толк, почему квартира такая замызганная, что это за Миша такой...

«Какой ты человек? – думал Миша, разглядывая модную хипстерскую стрижку Ивана, брендовые часы с большим циферблатом. – Как оказался на этой работе? Сколько тебе лет, где ты вырос, что делаешь обычно по вечерам?»

Мише нравилось сидеть с надменным видом. В этом была его власть. И эта власть подпитывала его, давала жизненную энергию.

Иван, смущённый, тоже молчал и не двигался. Недоумение в его глазах всё отчётливее сменялось страхом.

Ситуация разрешилась неожиданно. Мишин телефон на столе завибрировал: звонила бабушка. Странно, подумал Миша, на майских праздниках бабушка всегда была занята

на даче. Он с удивлением поднял трубку и сразу же услышал знакомый голос Ирэн:

– Миша, подпиши документы и отпусти человека. Это наша первая связь с третьим лицом. Не усложняй мне работу.

Он промычал невнятное приветствие, но Ирэн уже повесила трубку. Менеджер встрепенулся:

– Максим Сергеевич... Простите, Михаил Сергеевич, подпишите, пожалуйста, вот тут и тут, – он протянул фирменную ручку, указывая на нужные строки.

Миша поймал себя на мысли, что он, не взглянув на договор, беззастенчиво пялится на руки Ивана.

«Маникюр себе, наверное, делает регулярно», – улыбнулся он про себя.

Вскоре менеджер ушёл, оставив шлейф парфюма, который был Мише скорее неприятен, полмиллиона рублей, подписанный договор и карту «Виза Инфинити». Закрыв за ним дверь и проследив в глазок, что лифт уехал, Миша вернулся на кухню, где его уже ждала Ирэн.

– Ну, что скажешь? – спокойно спросила она, как только он переступил порог. Миша мог бы поспорить, что Ирэн была недовольна.

– Документы подписал, деньги получил, всё хорошо, – неестественно бодро ответил он.

Ирэн обречённо вздохнула.

– Миша, наше с тобой взаимодействие отражается в реальном мире.

Какие-то вещи пройдут бесследно, какие-то могут вызывать резонанс.

Как я заказываю тебе еду? Захожу на сайт, выбираю блюда, оформляю доставку, подтверждаю. Все происходит как обычно: я расплачиваюсь деньгами с твоей карты, в си-эр-эм-системе ресторана это видят, повар готовит заказ, курьер привозит. В интернете остаётся история клиента – Климова Михаила.

Ты же понимаешь, что мне ничего не стоит, к примеру, поменять адрес у курьера с более-менее похожим набором еды и отправить к тебе... Но будут последствия.

Реальный покупатель начнёт жаловаться, звонить. Я могу подоспеть и тут – показать администратору ресторана другую информацию на мониторе. Но так шаг за шагом мы должны будем выстраивать иную, параллельную реальность.

Да, по-настоящему дестабилизировать мир крайне сложно. Современный уровень информационного шума очень велик. Даже если спланировать и организовать глобальную хакерскую атаку или мировую революцию, люди всё равно спишут всё на параноиков с их теорией заговора...

Ирэн сделала паузу. Миша стоял в центре кухни и озадаченно чесал затылок.

– Да, можно было избежать встречи с Иваном. Написать ему письмо от лица начальства, дать строгие указания и фальшивые объяснения. Или найти исполнителя, который бы все бы подписал за тебя, получил карту и потом передал

её.

Но документы и твой паспорт попадут в чужие руки – и нужно будет накладывать новые слои лжи, тратить ресурсы.

В общем, так или иначе нам – то есть тебе – придётся общаться с представителями реального мира. Общаться экологично, понимаешь?

После короткой паузы Миша пробормотал:

– Прости меня, Ирэн, я не хотел.

– Миша-Миша, – примирительно ответила та, – я не ругаю тебя и не злюсь. Пойми это. Ничего плохого пока не случилось. Курьер, конечно, ошеломлён – не только подозрительной для держателя такой карты квартирой, но и твоим поведением.

Он в смятении – ты его здорово напугал. Сейчас, в машине, он уже пару раз пытался позвонить начальнику, но связи не было. Я хотела, чтобы он отправил сообщение, и добилась этого. Вот, посмотри, что он написал.

Телефон открыл чат с Ирэн. Появилось сообщение:

«Сергей Леонидович, я хотел бы попросить службу безопасности проверить нового держателя vip-карты. У меня первый раз такой вопрос. Как мне правильно отправить заявку?»

– Вот пример последствий, Миша. Нас не должны замечать, понимаешь?

– Да, – выдохнул он, чувствуя себя подавленным. – Что будем делать?

– Я посмотрела их внутренние распоряжения – VIP-клиенты особого отдела номер четыре неприкосновенны. Они могут получать и тратить любые суммы внутри страны без проблем.

Есть пара но – Иван на хорошем счету, работает уже три года, и его запросы не оставляют без внимания. Кроме того, в прошлом месяце банк обнаружил фиктивного клиента этого отдела – удивительно редкий кейс. Сергей Леонидович, конечно, не захочет повторного скандала космических масштабов. Скорее всего, он предпочтёт организовать скрытую проверку – убедиться, что всё в порядке.

Что мы можем сделать? Первый вариант – ответить за Сергея Леонидовича так: «Всё под контролем».

Второй вариант – сделать так, чтобы ты прошёл проверку.

– Мне нужно сейчас выбрать? – Миша расширил глаза.

– Не нужно, я всё сделаю сама, – спокойно и уверенно ответила Ирэн.

– Как считаешь, мы влипли?

– Смотря что под этим подразумевать. Худший сценарий для меня – если не хватит ресурсов, чтобы поддержать мир в том же состоянии... Но вероятность этого меньше одной двухтысячной процента.

Миша впервые за долгий разговор улыбнулся.

– Меньше одной двухтысячной, говоришь. Думаю, ты справишься, Ирэн. А раз моя помощь не нужна, я бы с удовольствием прогулялся и поел. Я же этой картой могу спо-

койно расплачиваться?

– Конечно. Чего бы ты сейчас хотел?

Миша задумался.

– Хочу ощутить себя реально богатым. У меня такого никогда не было. А с семью сотками тысяч долларов и пол-лимоном рублей – аж выговаривать долго – я могу быть кем угодно. Я хочу вообще не думать о деньгах. Можно?

– Всё в твоём распоряжении.

– Я хочу крутую тачку, но так, чтобы не ждать оформления по покупке и всё такое. Что можно сделать?

Ирэн ответила мгновенно, как будто у неё спросили время или погоду.

– Ты не будешь владельцем машины, это подойдёт?

– Совсем никогда?

– Этой, скорее всего, никогда, но зато ты сможешь спокойно на ней ездить. Никто тебя не остановит просто так. Штрафы за скорость или парковки не придут.

– Где она? Я уже готов отправиться и посмотреть, что за машину ты приготовила. Но ещё мне ужасно хочется узнать, как ты это сделала.

– Спускайся, через семь минут за тобой приедет водитель и отвезёт к твоей новой ласточке. Захвати гарнитуру, я тебе всё расскажу по дороге.

Миша выглянул в окно: по голубому небу плыли мультяшные кучевые облака и светило беззаботное солнце. Ни тени вчерашней осенней тоски. Настроение было радостное.

Он влез в джинсы, надел новую футболку, подумав немного, взял в руки толстовку: перескочить из зимы в лето и броситься полуголым в его объятия – сложная задача.

Пробежав мимо пары машин возле дома, Миша поспешил на дорогу, где обычно люди из его дома ловили такси, воткнул наушники, и Ирэн радостно сообщила, что он проскочил мимо водителя.

– Как так?

– Вот так, – лукаво отозвалась она, – возле подъезда стоит мерседес, видел?

– Блин, не заметил...

Миша побежал назад. У его подъезда действительно стоял чёрный мерседес представительского класса. Угрюмый лысый водитель в строгом костюме ждал пассажира.

– Михаил? – обратился он к Мише.

Тот кивнул и, оценив машину громким внутренним «вау», сел на заднее сиденье. Бесшумный великолепный автомобиль с водителем, знавшим, куда ехать, тронулся. У шлагбаума, который закрывал проезд для всех, у кого не было специального ключа, случилось то, что было легко предсказать: он просто открылся, выпустив машину со двора.

Из окна мерседеса мир казался прекрасным и радужным. Начало мая, по-летнему тёплая и безветренная погода, на улицах гуляют хорошенькие девушки, одетые в яркие платья, влюблённые парочки, мамы с детьми. Миша открыл окно и с удовольствием разглядывал всё вокруг.

Воспоминание о том, как ещё считанные часы назад он висел на краю балкона, начисто стёрлось из его головы. Казалось, что стёрлась и вся прошлая жизнь, а новая – такая, что не стыдно назвать жизнью, – расцветает сочными красками.

Мерседес остановился на светофоре, и Мише вдруг ужасно захотелось мороженого. У него даже слюнки потекли – и он, попросив водителя подождать его, выбежал из машины и помчался к ларьку, чтобы купить самое вкусное мороженое на свете.

На остановке у ларька стояли две девушки, и Миша видел, что они заинтересованно смотрят на него, вышедшего из большого чёрного мерседеса, на его водителя в строгом костюме и белой рубашке; смотрят на то, куда он идёт и как платит за мороженое.

Всё это вызывало у Миши неподдельный восторг, он чувствовал душевный подъём, полёт и фантастическую, как у Нео из «Матрицы», силу. Растрогавшись, Миша купил три самых дорогих эскимо и, что было на него непохоже, подойдя к девушкам, вручил им по мороженому.

Они засмеялись, но эскимо взяли. Миша стоял с ними на остановке, лакомился мороженым, солнце беззаботно светило – и ему хотелось, как Фаусту, воскликнуть: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» Но подошёл автобус, и девушки уехали, исчезнув из его жизни. Ни имён, ни телефонов Миша, конечно, не спросил.

Он проводил автобус взглядом и бодро вернулся в маши-

ну, где его терпеливо ждал водитель. На заднем сиденье лежал телефон: три пропущенных от бабушки. Миша поёжил-ся и взял трубку в руку. «Бабушка» позвонила снова.

– Миша?

– Всё в порядке, я только за мороженым вышел... – начал он, но голос Ирэн его прервал.

– Бери телефон с собой, пожалуйста.

– Ирэн, – прошептал Миша, опасаясь того, что водитель услышит необычное имя собеседницы, – ты меня опекаешь больше, чем мама в детстве. Что со мной может случиться за пять минут?

На том конце невидимого провода Ирэн вздохнула. Миша мог бы поспорить, что она ещё и потрясла головой, – конечно, если могла бы.

– Я не ограничиваю тебя, но мне важно привыкнуть и адаптироваться к тому, что происходит в твоей жизни, потому всегда бери телефон с собой.

– А если он разрядится?

– Зарядишь в своей машине. Ещё я заказала тебе новый смартфон и пауэрбанк. Не беспокойся, я обо всём позабочусь.

– Догадываюсь, – Миша нетерпеливо поёрзал, – а долго нам ещё? Куда мы вообще едем?

– Через тридцать минут прибываем. Мы направляемся за город, где в гараже одного из домов тебя ждёт твой Порше 911.

Мишу бросило в жар. Он, конечно, ожидал суперавтомобиль, но чтобы такое стопроцентное попадание... Спортивный, мощный порше был мечтой всей его жизни, но мечтой несбыточной, отдалённой, которая нужна лишь для того, чтобы не разучиться фантазировать.

– Чёрный?

– Конечно.

– Полный привод?

– Миша, всё, как ты хотел. Полная комплектация, пробег двести километров: только что прошёл обкатку.

– Офигеть... – ладони Миши вспотели, сердце застучало, – расскажи, как достала!

Ирэн усмехнулась – не было и крохотной разницы с человеческим общением.

– Надень наушники сначала, так будет удобнее, – сказала она, – всё очень просто.

Ты едешь к дому одного олигарха, у которого в гараже четырнадцать машин. Он считает себя коллекционером, но скорее покупает автомобили от скуки.

Два дня назад в Монако он проиграл свой новенький порше в карты. Победитель, такой же олигарх средней руки, сказал, что может прислать за машиной человека. Владелец позвонил домой и предупредил охрану, а больше никаких инструкций не было.

Миша нахмурился, стараясь понять замысел Ирэн.

– Когда приедет человек от второго олигарха, что они ему

скажут?

– Он не придет.

– Почему?

– Везунчик на радостях переусердствовал с кокаином – сейчас он лежит в больнице. Кроме того, он ипохондрик: ему кажется, что жизнь пошла крахом. Не думаю, что ему нужно срочно забрать свой выигрыш.

– А первый олигарх не спросит, почему он не забирает?..

– Второму нельзя разговаривать по телефону – запретили врачи. Но и вероятность того, что первый будет беспокоиться, мала – вряд ли он жаждал избавиться от машины. И ты ведь всё-таки её заберёшь.

– Ну хорошо... Но потом второй поправится и вспомнит, что надо бы получить выигрыш.

– К тому времени мы вернём машину на место.

– Вернём? – обеспокоенно спросил Миша. – А если я её разобью или поцарапаю?

– Тогда не вернём.

Миша недоверчиво поморщился.

– Ирэн, я не понимаю. Почему с товарищем из банка всё могло пойти плохо, а тут ты спокойно рассуждаешь, вернём – не вернём?..

– Хороший вопрос, попробую на него ответить.

Для менеджера из банка ты был нетипичным клиентом. Его сообщение начальнику могло запустить цепочку негативных событий – поддерживать статус-кво было бы сложно.

Проблемы со службой безопасности нам не нужны.

А если ты разобьёшь эту машину, происшествие можно будет списать на угонщиков.

Приехал человек, ему дали забрать автомобиль, документы у него не проверяли, камеры на входе ничего не зафиксировали – только сейчас охрана заметила, что они барахлят, но уверяю тебя, до нашего приезда их не починят. Миша, не стоит паниковать.

– И всё-таки, Ирэн, я тебя помучаю, раз ты так охотно отвечаешь. Вот представь, я её разобью, и мы всё спишем на угон, но ведь машину найдут и будут искать угонщика?

– Кто будет искать?

– Полиция или владелец!

– Правительственные номера не дадут полиции ничего предпринимать. Да, владельцу сообщат, что авто нашли, и он может поиграть в детектива, но всё равно угонщиков не найдёт.

– Ирэн, на всё-то у тебя есть ответы, – сказал Миша восторженно и сердито одновременно и принялся изучать пейзаж за окном.

Мерседес тем временем выехал за МКАД, двигаясь по узкому шоссе, окружённому высокими деревьями. По дороге то и дело попадались островки с магазинами дорогих брендов. Миша, затаив дыхание, разглядывал новое для него место.

– Где мы?

– На Рублёвке, – весело отозвалась Ирэн.

«Золотая рыбка», – подумал Миша и даже ущипнул себя за палец, чтобы убедиться в том, что всё вокруг реально.

– Ирэн, кажется, ты чему-то рада, я угадал?

– Да, угадал, – ответила Ирэн всё так же задорно. – Я вижу, как развиваются события с менеджером Иваном, и меня переполняет радость.

Миша вздрогнул.

– Даже не знаю, Ирэн, что у тебя спросить: что там с Иваном или как понимать, что тебя переполняет радость?

– Со вторым вопросом я пока разбираюсь сама, а на первый отвечу. Как ты помнишь, он отправил начальнику сообщение, которое могло бы повлечь за собой проверку тебя и твоих денег. Сообщение ушло, но благодаря мне осталось непрочитанным.

Иван колебался, когда писал, – напряжение в губах выдавало его. Если проверка покажет, что ты образцовый клиент, такая предосторожность может стоить ему премии, а то и работы. Он нервничал, всё время проверял, прочитал ли начальник сообщение.

Но всё оказалось проще, чем я думала: отправила ему пару демотиваторов и поучительную историю в разных каналах. Потом притчу о том, что брать на себя чужую ответственность – это искать неприятностей на свою голову. Плюс короткий мультик о том, что важно знать своё место. И что бы ты думал? Он удалил сообщение для себя и получателя,

а позже у него появились другие заботы. Теперь вероятность того, что он отправит сообщение снова, меньше одного процента. Так что всё в порядке.

– Круто! А другие заботы, я так понимаю, тоже появились благодаря тебе?

– Я могу лишь подтолкнуть к одному из возможных действий. Но, как выяснилось, это проще пареной репы.

Его мама открывает все электронные письма, кликает на всё подряд. Я добавила её в рассылку, где один оратор убеждает современных родителей самим проявлять инициативу в общении с детьми. Он объясняет, почему даже взрослое чадо страдает без регулярных звонков от матери и почему важно, чтобы ребёнок мог показать себя сильным и нужным родителю.

Что ж, она сразу же решила позвонить сыну, дать возможность себя развлечь и утешить – так что его внимание сейчас полностью сосредоточено на маме.

Миша внимательно слушал. В нём медленно нарастало чувство тревоги – оказывается, начинал сомневаться Миша, такими, как он и даже как Иван, очень легко манипулировать.

– Вот так просто? – то ли спросил, то ли подытожил он.

– Да, Миш, вот так просто, – спокойно ответила Ирэн, – но не стоит рефлексировать – можно потерять много приятного в жизни. Мы почти приехали.

Мерседес остановился у высоченного кирпичного забора

с коваными резными воротами. Миша вышел, и мерседес тут же уехал, оставив его в одиночестве.

– Справа звонок, – подсказала Ирэн: Миша только растерянно озирался по сторонам. В воротах была небольшая, искусно спрятанная дверь, над ней Миша увидел видеоглазок.

– Тут камера, – осторожно проговорил он.

– Она ничего не запишет – я позаботилась об этом, но на пульте тебя видят, понимают, что ты один. Сейчас подойдёт охранник, скажи ему, что ты пришёл за машиной.

Через пару минут томительного ожидания дверь открылась, и на пороге возник здоровенный бритый мужик в чёрной куртке не по погоде, пыльных брюках и туфлях. Он смерил Мишу взглядом маленьких, поросячьих на фоне крупной головы глазок.

– Я за поршом, – делано громким голосом сказал Миша. Смотреть в лицо охраннику было невозможно, и Миша уставился на забор.

Браток, не прекращая сверлить его глазами, отступил назад, поднёс рацию к губам и пробубнил:

– За поршом.

Ворота распахнулись: за ними был великолепный парк, где росли большие сосны и голубые ели, и аккуратный декоративный пруд с беседками на берегу. Чуть поодаль стояли громадный, удивительно вычурный особняк и два гостевых домика: казалось, тут могло бы жить не одно многочисленное семейство. Миша закурил и стал с удовольствием раз-

глядывать олигархические владения. В дальней части парка – даже садом у Миши язык не поворачивался назвать этот пейзаж – были ещё не оконченные постройки, где трудились люди. На летней террасе дома за круглым столиком сидела девушка с разноцветным коктейлем и листала журнал.

Роскошная усадьба казалась графской крепостью из сказки, настолько всё было неприступно, ухоженно, чисто и красиво: и беседка, и пруд, и цветочные клумбы, и терраса.

Впрочем, красота этого места была на любителя. Особняк не казался уютным – Миша скорее мог поверить, что в гостевом домике у пруда, откуда шёл дымок, можно было обосноваться с большим комфортом.

Наконец откуда-то из глубины парка послышался волнующий душу рёв – рокот мотора машины, которая вот-вот должна была стать его.

Миша не перепутал бы этот чудесный рык двигателя ни с чем. Такой звук был только у порше, и только такой звук мог быть у машины мечты.

Шум становился громче, и наконец из-за дома, где, очевидно, был въезд в гараж, показался он – великолепный Порше 911, в сияющем чёрном цвете, в топовой, как обещала Ирэн, комплектации.

Автомобиль был необыкновенным. Миша вспомнил, как в прошлом году отважился сходить в салон и посмотреть на него – попросить тест-драйв духа не хватило.

Теперь же, сжимая руль и давя на педаль газа, Миша был

на седьмом небе от счастья. Он сказал Ирэн, что больше ничего не хочет, и допоздна катался: гонял по МКАДу, колесил по центру, всего один раз за день поел в «Макавто» – так хотелось насладиться ездой. Город был весенний, тёплый и удивительно пустой – редкость для майских праздников.

Далеко за полночь Миша подъехал к работе. Двигатель уютно рычал, передавая лёгкую дрожь рукам, но Миша уже насытился его мурлыканьем. Он расслабился, закурил и стал смотреть на тёмные окна офиса.

Впервые за несколько часов телефон пропищал: Миша, казалось, совершенно забыл о нём. Он взял трубку в руки, чтобы проверить уведомления и заодно полистать социальные сети, но увидел только сообщение от Ирэн:

«Накатался?»

– Ага, кажется... – проговорил Миша, ощутив неловкость оттого, что для начала связи ничего не нужно запускать.

– Догадываюсь, что ты чувствуешь, – ласково и заботливо ответила Ирэн. Было слышно, что она довольна.

Миша улыбнулся. Он отвернулся к окну, барабаня пальцами свободной руки по рулю.

– Если ты посмотришь на экран, то я смогу не только слышать тебя, но и видеть, – спокойным голосом напомнила о себе Ирэн.

Миша взял телефон и разместил его на приборной панели так, чтобы фронтальная камера смотрела на него.

– Так лучше?

– Да. Ещё лучше будет, когда ты заберёшь свой новый смартфон. Я отправила его тебе домой.

– Да, я помню... ты говорила.

– Меня смущают грустные нотки в твоём голосе. Всё в порядке?

– Конечно, Ирэн, всё просто отлично! – Миша старался звучать бодро, но скрыть фальшь не удалось.

– Подсказать, что тебя беспокоит?

Он ухмыльнулся:

– Интересное предложение. Какие будут варианты?

– Как считаешь, почему ты здесь?

Миша снова взглянул на окна офиса и промолчал.

– Хочешь увидеть Ксюшу? – вопрос был задан прямо, без сантиментов, но в то же время добродушно, без сарказма.

Миша достал новую сигарету из пачки. Курить не хотелось, но смотреть в камеру хотелось ещё меньше. Он опустил глаза и обратил внимание, что от напряжения упирается обеими ногами в стенку за педалями. Ирэн первая нарушила молчание:

– Она никуда не уехала и сейчас спит дома одна.

– Да, я помню, – невпопад пробубнил Миша.

– Я посмотрела запись, как её приветствуют в компании.

Она говорила, что переехала в Москву недавно и одна снимает квартиру. Но слова не соответствовали невербальным сигналам: повороты головы, бегающий взгляд, сильное смущение.

Что ж, я выяснила, что она сказала неправду. Ксюша живёт с родителями: на праздники они уехали к знакомым на дачу. Проводить время с семьёй Ксюша не любит, ей скучно.

– А почему она одна?

Ирэн задумалась.

– Боюсь, Миш, что твой вопрос может быть истолкован мной неверно, скажи, что именно ты хочешь узнать?

– Разве Артур не с ней?

– Нет, сейчас она одна.

– Что, у неё в квартире тоже камера?

– Нет, но у неё же есть телефон. К тому же камера есть в подъезде: можно легко наблюдать за перемещениями. А сейчас я слышу сопение – включила микрофон на её телефоне. И ещё вижу показания фитнес-браслета на руке. Она спит: легла в первом часу ночи, уснула через десять минут.

– Ясно...

Миша с телефоном в руке вышел из машины, еле переставляя затёкшие ноги. Он достал последнюю сигарету, смял пачку и выкинул её в урну. Сел на лавочку рядом и стал любоваться на свой заведённый порше. Ирэн терпеливо молчала.

– Надо поспать, – произнёс он вслух. Телефон одобрительно отозвался короткой вибрацией, а на экране появился кивающий смайлик.

Вернувшись домой, Миша с трудом разыскал место для стоянки около подъезда, набекрень припарковал свой супер-

кар посреди разномастных дешёвых машин и отправился спать.

Домофон, лестница, лифт, квартира – всё было потрёпанным, из прошлой жизни. У входной двери снова лежал пакет. Миша захватил его с собой: внутри, как и ожидалось, лежал новенький айфон и пауэрбанк.

– Спасибо, Ирэн, – сказал Миша и, недолго думая, отбросил пакет в сторону, твёрдо решив распечатать всё утром.

– Миша, – послышался голос из старого телефона, – тебе нужно только переставить сим-карту. Остальное я настрою.

Миша закатил глаза.

– А что, без симки не получится? – ехидно спросил он.

– Получится, но тратить ресурсы на это бессмысленно, поэтому всё-таки переставь.

Миша выполнил просьбу. Новый, мощный и быстрый, телефон был настроен от и до. Батареи мало, правда, но, наверное, тут удалённо ничего не сделаешь. Миша поставил смартфон и пауэрбанк на зарядку, лёг и тут же забылся сном.

Утром его разбудил звонок в дверь.

Миша разлепил глаза и сразу же схватился за телефон, мирно покоившийся рядом. Ирэн радушно поприветствовала его:

– Доброе утро! Это курьер.

Миша нехотя встал, открыл дверь, с удивлением отметив жёлто-красную форму посыльного, расписался в бланке и забрал коробку размером с обувную. Захлопнул дверь и гром-

ко позвал:

– Ирэ-э-эн?

– В посылке, Михаил, вы найдёте умные титановые часы с долгоиграющим аккумулятором, три кольца – трекера сна, контейнер для исследования ДНК и новые беспроводные наушники.

Кольца три, потому что, во-первых, я могла не угадать с размером – колец у тебя никогда не было, во-вторых, если одно разрядится, ты сможешь надеть запасное.

Слишком уж весёлый, даже игривый тон Ирэн натолкнул Мишу на мысль, что она как будто извиняется перед ним. Но за что?

– Ирэн, – начал он смущённо, – спасибо, конечно, но... я даже не знаю, что сказать.

Он разрезал ленту, скреплявшую коробку, и начал вынимать из неё гаджеты в фирменных упаковках. Миша переворачивал ценники, и его сердце сжималось каждый раз при виде многозначных цифр: ещё одной иллюзорной мечтой Миши было коллекционирование дорогих девайсов. Он знал, что это сильное увлечение, даже страсть к новинкам техники так и будет ограничена просмотром видеообзоров на ютубе. Чтобы заработать хотя бы на один из подарков Ирэн, Мише нужно было бы трудиться без отдыха по крайней мере полгода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.